

которые со всѣхъ сторонъ накоплялись къ намъ, тѣмъ болѣе, что авторами этихъ сочиненій являлись авторы, одаренные необыкновеннымъ умомъ и краснорѣчіемъ. Правду сказать, папскій интердиктъ беспокоилъ нашу совѣсть, но такъ какъ въ это время мы сомнѣвались во всемъ, и намъ положительно не было известно, имѣть ли какое-либо значеніе изреченное папой запрещеніе, то мы читали все, чтобъ ни попадалось въ руки. На первыхъ порахъ мы и не думали одобрять новое ученіе и новыя идеи... но съ теченіемъ времени, какъ тѣ, которые, ходя подъ палящими лучами солнца, загорають, хотя они совсѣмъ не съ тою цѣлью ходятъ по солнцу, такъ и я, усердно читая сочиненія виттенбергскихъ ученыхъ лишь съ тою цѣлью, чтобы познакомиться съ новымъ ученіемъ, стала сомнѣваться во всемъ¹⁾. И вообще поляками руководило на первыхъ порахъ простое любопытство, которое возбуждалось отчасти и появлениемъ въ Польшѣ анти-лютеранскихъ сочиненій¹⁾, а въ результатѣ оказывалось только сильно поколебленное правовѣріе отдѣльныхъ лицъ. Канцлеръ Христофоръ Шидловецкій прямо писалъ къ папѣ Клименту VII, что Польша не тронута заразой; посланный къ папѣ въ 1525 г. польскими епископами, Юрій Мышковскій жаловался на притѣсненія, чинившіяся свѣтскими людьми духовенству, но не видно, чтобы это происходило по поводу религіозныхъ несогласій; самъ Сигизмундъ I говорилъ, что „лютеранская пагуба“ оказываетъ вліяніе преимущественно на его немецкихъ подданныхъ. Проф. Любовичъ внесъ важныя поправки въ исторію этого ранняго періода, въ которомъ иные историки готовы были видѣть болѣе сильное вліяніе реформаціи на поляковъ²⁾: были только отдѣльные, да и то сравнительно рѣдкіе случаи увлеченія лютеранствомъ, вотъ и все. „Медленно, — говорить онъ еще, — идетъ распространеніе реформаціонныхъ идей въ Польшѣ и въ слѣдующихъ, тридцатыхъ годахъ, но, — прибавляетъ онъ, — успѣхъ въ этомъ отношеніи, хотя и слабый, уже примѣтенъ“³⁾. Однако, и здѣсь все дѣло ограничивалось тѣмъ, что больше распродавалось лютеранскихъ книжекъ, такъ что кое-кого изъ книгопродавцевъ привлекали къ суду, да чаще стали молодые людиѣзditъ учиться въ виттенбергской университетъ къ Меланхтону, не считая болѣе частыхъ извѣстій о сочувствіи къ движению отдѣльныхъ лицъ. До открытой проповѣди лютеранства дѣло едва ли доходило. Правда,

¹⁾ Lukaszewicz, Dzieje wyzn. helweck. w M. Polsce, 2 (nº 1), 5 (nº 3). O kościolach braci czeskich, 22.

²⁾ Любовичъ, 51—53, особенно прим. 2 на стр. 52.

³⁾ Тамъ-же, 53.